

Вилмейн откашлялся. — Вопреки тому, во что ты можешь поверить, Генрих, ни я, ни Густав, ни даже Огрон не начинали как разбойники. Фактически, мы сражались за Гардмейн на протяжении большей части Столетней Войны; тогда король даровал авантюристам и наемникам предписание, позволяющее нам совершать набеги на вражеские города от его имени. К сожалению, с окончанием войны наша уважаемая профессия убивать людей и поджигать их деревни больше не являлась политкорректной.

— Нас попросили оставить это занятие, вести хозяйство, как крестьяне, или перейти на более опасную работу - охотиться на монстров, — с отвращением сказал Густав.

— К счастью, — сказал Вилмейн с легкой усмешкой, — его Темное Величество Брэндон Мор из Ишфании предложил нам очень хорошее содержание и убежище, если мы сожжем дотла окрестности Эвскала и, пока он будет отвоевывать свою крепость Рошфронд, не дадим крестоносцам скучать. Что, к несчастью для тебя, Генри, включает и Хадмер. Ты меня понимаешь?

Бедный ученый кивнул, обоссавшись. Вилмейн с усмешкой посмотрел на испачканные штаны, и продолжил свой рассказ.

— Но, видите ли, у нас очень большая проблема. Очевидно, у вас есть дракон, охраняющий город, и в качестве завтрака он съел наших людей. Когда мы послали людей проверить, что случилось, он убил еще больше наших людей. Наконец, королевская армия дышит нам в затылок, и, по важным причинам, мы не можем пропустить уничтожение Хадмера. Ситуация не очень благоприятна для нашего финансового будущего.

— Итак, мы поймали этих двоих, — Густав указал на зомби. — Они сказали, что у дракона есть хозяин.

— Конечно, нам пришлось потрепать их, прежде чем они назвали имена, а именно, что этот хозяин, Виктор, часто с вами встречался.

— Это неверно, — ответил Густав. — Что мы их избили. Один из них заговорил, когда увидел, как ты зомбировал другого.

— Ах, да, но потом, насколько я помню, твой разбойник зарезал его ножом.

— Это должно было помочь ему поднять уровень. Я забочусь о своих людях.

— Он получил уровень от этого простолюдина? Удачливые новички, им не нужно сжигать полуночное масло, как это делаем мы.

Для специализации убийц было относительно легко пробиться в двухзначный диапазон, даже до двадцатого уровня, убивая низкоуровневых людей. Впоследствии, возросшие требования к

опыту сделали необходимым бороться с людьми, которые могли дать отпор на равных условиях.

После этой ужасной интерлюдии Вилмейн снова сосредоточился на Генри. — Итак, мой друг, я уверен, что мы сможем найти решение, с которым все согласятся.

— Ты все равно меня убьешь, — сказал Генри. — Зачем мне тебе что-то рассказывать?

— Конечно, мы тебя убьем, — ответил Вилмейн с тревожным спокойствием. — Вопрос только в том, будем ли мы с тобой жестоки? В отличие от моего приятеля Густава, я предпочел бы сделать это быстро и безболезненно. Я не дикарь, Генри.

— Говорит жрец Десджестера, — насмешливо ответил его товарищ.

— Я самый святой человек на свете, — запротестовал Вилмейн. — Я поклоняюсь богу преступности, и ему нравится моя работа.

— Как скажешь, — ответил Густав, размахивая оружием. — Ты говоришь, ученый, или мне отрезать ногу?

— Нет, нет, Густав, подожди, — Вилмейн поднял руку, чтобы успокоить своего товарища по преступлению, а Генрих в это время дрожал в чистом, неподдельном страхе, — говорю тебе, я не дикарь. Хотя он наверняка умрет, чтобы не распространился слух о нашем присутствии, я уверен, что мы сможем выполнить его последнюю просьбу. Если ты скажешь нам правду, полную правду, всю правду.

Зная, что его жизнь окончена, Генри решил, что может попытаться что-нибудь выторговать. — Ты пощадишь кого-нибудь, если я заговорю?

— Смотря кого, — ответил Вилмейн. — Мы убьем этого Виктора, что бы ни случилось. Я прошу прощения. Профессиональная гордость.

— Нет, Мэр Линетт. — Он был влюблен в нее в течение многих лет, хотя и никогда не осмеливался сделать шаг. — И еще, пожалуйста, не сжигайте мой дом. Исследования внутри ... это работа всей моей жизни.

— Ты многого требуешь, — весело ответил Вилмейн. — Линетт, это ведь хозяйка гостиницы, верно? Я слышал, что она очень красива. И умная женщина. Она тебе нравится?

— Н-да.

— А, очень хорошо. Если вы заговорите, мы пощадим ее жизнь и постараемся оставить ваш дом невредимым, если вы сообщите нам его местоположение. Но я ничего не обещаю, пожары

иногда распространяются в самых диких направлениях. Может быть, я найду способ продать ваши работы Ишфанийскому ученому, если они действительно так ценны. А теперь расскажите нам все.

Итак, Генри заговорил.

Он вкратце рассказал им о своих беседах с драконом, включая его общую личность и уровни. Затем, к своему стыду, он продал Виктора, его классовые уровни, его Перки, все, что смог собрать.

Он бы солгал, если бы мог, но епископы, вроде Вилмейна, умеют распознавать ложь. — Ночной Клинок? — жрец Десджестера поднял бровь. — Интересно.

— Ночные Клинки могут управлять драконами? — Обеспокоенно спросил Густав.

— Конечно, нет, — ответил Вилмейн. — Мне действительно интересно, зачем профессиональный преступник защищает деревню.

— Он сказал, что ушел от них, — сказал Генри.

— Никто никогда не покидает Ночных Клинков. Ну, нет, технически, ты можешь их оставить, но жизнь оставляет тебя первой. Неважно. Неужели он такой же жадный, как этот Вайнкер?

— Я так не думаю....

— Должно быть, у него есть слабость. Честь, слава, женщины...

— Мэр Линетт заставляла его выполнять для нее разные поручения, — вспомнил Генри. — Я заметил, что он смотрит на нее, а не в глаза.

— Ах да, конечно, ни один мужчина не может устоять перед грудью, любой грудью. — Вилмейн хмыкнул на собственные сексистские шутки, в то время как Гюстав - нет. — Что еще?

— Я ... понятия не имею. Он хороший человек, который хочет помочь.

— Хороший человек, с добрым сердцем? А вот это уже интересно. Густав, что ты думаешь?

Пальцы жестокого рыцаря дернулись на рукояти меча. — Нет абсолютно никакого способа победить этого дракона в бою.

— А, я тоже так думаю.

— Но он же тупой.

— Да, он тупой, — кивнул Вилмейн. — Нам придется отвлечь его, прежде чем мы сожжем этот город дотла, вернем Яблоко, а потом сбежим на украденных кораблях. Что же касается этого Виктора, то мы легко с ним справимся. Мы оба в два раза выше его уровня, а доброе сердце легко ввести в заблуждение. И это все, Генри, мой друг?

— Я все рассказал, — ответил ученый, плача от стыда за собственную трусость.

— Он солгал? — Спросил Густав своего напарника.

— Нет, он честный человек, хотя и не храбрый. — Вилмейн ободряюще улыбнулся пленнику. — Вы не должны этого знать, но у моего друга Густава есть три уровня в классе Ренегат. Первый Перк этого класса, [Фальшь], скрывает уровни Ренегата от сканирующих Перков, таких как ваш. Второй называется [Радость Предательства]. Я уверен, что такой ученый, как ты, знает, что делает Перк.

Генри сжал кулаки от бессильного стыда. — Ты получаешь дополнительный опыт каждый раз, когда нарушаешь обещание.

— Я же говорил тебе, что он дикарь, — сказал Вилмейн с притворным сожалением. — Бедная Линетт.

— Это ты сказал, а не я, — ответил Густав, поднимая меч.

— Подожди, — Вилмейн снова поднял руку, останавливая своего союзника, — еще рано.

— Что? — Густав был недоволен, — он нам не нужен.

— Мы можем пока использовать его в качестве заложника. Просто вырубите его. Я клянусь, мой друг, что со временем ты получишь его голову.

Густав что-то проворчал и ударил Генриха сзади рукоятью, и мир бедного ученого потемнел.

<http://tl.rulate.ru/book/32685/764986>